

3. Довгаль, В. А. Информационные технологии в системе социализации личности [Электронный ресурс] / В. А. Довгаль // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sisteme-sotsializatsii-lichnosti>. – Дата доступа: 02.03.2022.

4. Каныгин, Ю. М. Основы когнитивного обществознания (информационная теория социальных систем) / Ю. М. Каныгин. – Киев : Укр. акад. информатики, 1993. – 236 с.

5. Савенков, А. И. Структура социального интеллекта [Электронный ресурс] / А. И. Савенков // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 7–15. – Режим доступа: doi:10.17759/jmfp.2018070201. – Дата доступа: 10.03.2022.

6. Kihlstrom, J. F. Social Intelligence / J. F. Kihlstrom, N. Cantor ; ed.: R. J. Sternberg // Handbook of Intelligence. – 2 nd ed. – Cambridge, 2000. – P. 359–379.

7. The Theory and Practice of Social Machines / N. R. Shadbolt [et al.]. – Springer Cham : NY, 2019. – XII, 260 p.

Д. А. Мордань, аспирант.
Научный руководитель – **И. А. Алекснина,**
кандидат искусствоведения, доцент

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В СПЕКТАКЛЕ «ДЗЕД І ЖОРАЎ» БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА КУКОЛ

Театр кукол помогает решать задачи воспитания будущего поколения: познание мира, общее развитие, пополнение словарного запаса, формирование эстетического вкуса, представление о добре и зле. Репертуар театра кукол состоит в основном из постановок по мотивам сказок. В народной педагогике сказка является одним из методов, в котором содержание, образность слова не только носит образовательный характер, но и поддерживает связь с предыдущими поколениями, тем самым обеспечивая преемственность. Отличительной чертой театра кукол является то, что именно кукла является тем художественным инструментом, благодаря которому идейное и эмоциональное содержание пьесы становится достоянием зрителей [2].

Визитной карточкой Белорусского государственного театра кукол является спектакль «Чароўныя падарункі» («Дзед і жораў»). В 1939 г. В. Вольский написал эту пьесу специально для театра кукол. Это была первая постановка по произведению белорусского автора. На этом спектакле выросли целые поколения: в период с 1939 по 2011 г. спектакль пережил девять сценических версий.

В 1985 г. при Белорусском государственном драматическом театре имени Якуба Коласа начала работу труппа артистов-кукольников. 20 апреля 1986 г. состоялась премьера спектакля «Дзед і жораў» В. Вольского. В 1990 г. в театре сформировался самостоятельный коллектив. В 2000 г. коллектив Белорусского театра «Лялька» получил почетное звание «Заслуженный коллектив Республики Беларусь». Современная версия постановки «Дзед і жораў» (сказка в двух действиях, режиссер А. Лелявский, художник Л. Скитович, композитор Л. Павленок) была представлена зрителям в Белорусском государственном театре кукол 26 марта 2022 г.

Постановка спектакля «Дзед і жораў» осуществлена по одноименной белорусской народной сказке, относящейся к типу социально-бытовых. Социально-бытовые сказки определяются острым социальным содержанием: их герой (обычно бедный крестьянин, работник или солдат) выходит победителем из сложной ситуации, демонстрируя превосходство простого человека над Паном. В сказках широко употребляются гротеск, ирония, язык персонажей насыщен пословицами и поговорками. Они являются важной частью устного фольклора, который содержит народную мудрость, точно передающую мировоззрение простого народа, что также помогает приобщить детей к народной философии. В спектакле героями используются и народные поговорки: «Ёсць хлеб – ядзім, а няма – глядзім, сёння паабедаем, а як заўтра – ня ведаем»; «Ніколі не ўгадаеш дзе ліха, дзе дабро спаткаеш»; «Стаіць на парозе як пень на дарозе»; «Бяда не па лесе ходзіць, а па людзях бродзіць».

К положительным персонажам сказки относятся Дед, Баба, Журавль. Дед и Баба показаны трудолюбивыми, простыми и доброжелательными людьми. Получив подарок от Журавля, они не только сами стали хорошо жить, но приглашали всех,

кому было нечего есть. Журавль показан справедливым, сопереживающим, добрым. Во второй раз он подарил Деду рог изобилия, т. к. хотел помочь ему и простым людям, а барина проучить. К отрицательным персонажам относятся Пан и барин. Пан представлен в сказке скупым, злобным, жестоким человеком, который не любит простой народ и не сдержал обещания после присвоения подарка Деда и Бабы. Данные характеристики персонажей точно отражены в постановке благодаря сохранению лексики исходного варианта текста сказки и соответствию кукол образам.

Анализируя семантику одного из главных персонажей (Журавля), мы видим, что в традиционной культуре восточных славян его всегда считали священной птицей, вестником (предсказателем) всего доброго, символом отношений с божествами. Колодцы с длинным шестом, при помощи которого брали воду из глубины, также получили название «журавль». Упоминание птицы «журавель» встречается в большинстве белорусских народных песен (в том числе хороводных) и играх. По сюжету сказки Журавль дарит Деду два подарка – мешок (из него появлялись разнообразные блюда) и рог изобилия. Обеденный стол является одним из наиболее важных предметов домашнего интерьера. В народной культуре стол фактически являлся домашним «престолом» (алтарем). «Хлеб на стол, так и стол – престол». Поэтому многие славянские обряды (свадьба, родины, гадания на Коляды и др.) включали ритуальный обход данного предмета интерьера либо проводились за ним. Стол, заполненный разнообразными блюдами, является символом изобилия, стабильности, процветания. Вторым подарком является рог изобилия (рог благосостояния) – символ изобилия и богатства, который пришел в белорусский фольклор из древнегреческой мифологии. Изображается в основном изогнутым, наполненным цветами, плодами, повернутым вверх или вниз. Встречается также и произведениях изобразительного искусства (в руках Плутона, бога богатства в древнегреческой мифологии, Фортуны, Геи, Геракла) [6].

В сценографии спектакля фольклорные мотивы отражены в костюмах кукол и оформлении сцены. Костюмы для кукол сделаны из серого льна, задник сцены сделан из грубого льна,

похожего на мешковину. Сюжетная линия народной сказки отображает быт и ценности белорусского народа. Земледелие – основной вид деятельности, а урожай является важным фактором благополучия. Показателен эпизод, когда Дед пошел защищать горох и ловить того, кто его потоптал. Каждой весной Дед вскапывал небольшой загончик земли и сеял просо. Журавль прилетел на дедово пшено, не зная, кто его посеял. Встреча с Журавлем скорее всего не состоялась бы, если бы он знал, кто именно работает на этой земле (владения Пана).

В музыкальном сопровождении спектакля используются следующие народные песни:

«Гарэлачка, гарэлачка,
Як я цябе люблю!
А хто ж цябе будзе піці,
Як я памру!
Не хавайце пры дарозе,
А схавайце ў лесе
Ды над маёй галовачкай
Бутылку павесце!
Ды над маёй галовачкай
Бутылку павесце!
Сюды-туды павярнуся,
Гарэлкі нап'юся!» [5].

Данная народная песня относится к обрядовой поэзии, сюжет распространен в обрядовом действии «Хрэсьбіны» (крестины). Песня исполняется кумом либо кумой, которые являются одними из главных персонажей обряда, что отражено в текстах народных песен. В седьмой картине (в панском дворце) также есть народная песня, которая относится уже к позаобрядовой поэзии:

«Мы паедзем у Варшаву
Дзевак выбіраці.
Эй, тумба, тумба
Дзевак выбіраці.
Бо там дзеўкі не багаты,
А толькі красівы.
Эй, тумба, тумба,
А толькі красівы.
Чаравік сваіх не маюць,
Толькі пазычаюць.

Эй, тумба, тумба,
Толькі пазычаюць.
А як пойдучь на вяселле,
Ногі выстаўляюць.
Эй, тумба, тумба,
Ногі выстаўляюць» [5].

Таким образом, фольклорные мотивы в постановке для детей «Дзед і жораў» Белорусского государственного театра кукол отображены в полной мере в сценографии, музыкальном оформлении, костюмах, чему изначально способствовала литературная основа спектакля – белорусская народная сказка. В спектакле нашли отражение менталитет белорусского народа, быт, юмор, философия. Использование устного фольклора (поговорок) позволяет детям познакомиться в рамках постановки с образностью народной речи, языковым колоритом. Использование соответствующего материала для костюмов кукол (лен), приближенного к тканям народного костюма, помогает визуально идентифицировать национальность. Совокупность вышеперечисленных факторов позволяет сделать вывод, что постановка является не только визитной карточкой сразу нескольких театров кукол Беларуси, но и отображением национальных ценностей, ярким образцом применения белорусского фольклора в детском репертуаре.

---

1. Белорусский театр «Лялька» [Электронный ресурс] // Театральная Беларусь. – Режим доступа: http://belarus-theatre.net/teatry/venueevents/30-vitebsk_teatr_kukol_lyalka.html. – Дата доступа: 12.03.2022.

2. Белорусский государственный театр кукол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://puppet-minsk.com/>. – Дата доступа: 12.03.2022.

3. *Великода, А. О.* Специфическое мастерство актеров-кукольников в технике управления, наделения голосом куклы / А. О. Великода // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / навук. рэд. А. І. Лакотка.* – Мінск, 2009. – Вып. 6. – С. 112–123.

4. *История белорусского театра кукол. Опыт конспекта / Б. П. Голдовский.* – М. : ВАИН ГРАФ, 2014. – 564 с.

5. «Дзед і жораў» В. Вольскага. Баба і Дзед [Изоматериал] : Дзярж. тэатр лялек БССР, 1957 : [Фрагм. спектакля : Фат.]. – Б. и. : Б. в., [1957]. – 1 л.

6. Театральная Беларусь : энцикл. в 2 т. / под ред. А. В. Соболевского ; редкол.: Г. П. Пашков (и. ред.) [и др.] – Минск : Белорус. энцикл., 2002. – 2 т.

Пан Бо, *соискатель.*

Научный руководитель – **Л. В. Измаилова**,
кандидат искусствоведения, доцент

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КИТАЙСКОЙ ВЕЕРНОЙ ЖИВОПИСИ: ИСТОРИЯ, СТИЛИ

Веерная роспись считается специфической формой традиционной китайской живописи и каллиграфии. В статье рассмотрены два аспекта – эволюция и многообразие стилей оформления вееров, отражающих взаимосвязь с жанрами китайской живописи. Согласно легенде, сочувствующая тяжелой жизни человека богиня ветра принесла первый веер («искусственный ветер») на землю, чтобы спасти людей от зноя. Изначально веера Ша (кит. 扇) как символ авторитета знати имели длинную ручку и предназначались для того, чтобы защитить королевскую семью от пыли и ветра. Эту работу выполняли слуги. Со временем в период правления династий Шан и Чжоу (1600–256 до н. э.) веера постепенно превратились в декоративный атрибут стражи почетного караула; их также использовали во время обрядов. Опахала этого периода в основном были сделаны из перьев птиц или составлены из бамбука и тростника. Представления о них дают изображения, вырезанные на бронзовых артефактах, а также фрагменты, найденные в ходе археологических раскопок (Цзянлинь). В исторических источниках указывается, что только в III в. до н. э. веера начали использовать в привычном для нас значении – для обмахивания во время жары [4, с. 206]. Первый обнаруженный веер относится к эпохе Чжаньго (476–256 гг. до н. э.). Его опахало в форме трапеции соткано из тонких бамбуковых полосок красного и серого цвета, образующих геометрический узор. Изысканный стиль свидетельствует о совершенстве искусства плетения. Представление о придворных веерах дает картина Янь Либэня, на которой изображен император Тан Тайцзун, сидящий в паланкине, окруженном девятью служанками. Две